

АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ

DOI [10.19181/demis.2023.3.2.9](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.2.9)

EDN [SRTAKJ](https://edn.srtakj.ru/SRTAKJ)

ВЬЕТНАМСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ В РОССИИ: ИММИГРАЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Храмова М. Н.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: kh-mari08@yandex.ru

До Хыонг Лан

Национальный экономический университет, Ханой, Вьетнам

E-mail: dhlan6576@yahoo.com

Для цитирования: Храмова, М. Н. Вьетнамские предприниматели в России: иммиграция, проблемы ведения бизнеса и перспективы сотрудничества / М. Н. Храмова, До Хыонг Лан // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 2. С. 119–133. DOI [10.19181/demis.2023.3.2.9](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.2.9). EDN [SRTAKJ](https://edn.srtakj.ru/SRTAKJ).

Аннотация. В статье анализируются некоторые особенности вьетнамской иммиграции в Российскую Федерацию. В частности, даются оценки численности граждан Вьетнама, проживающих в России, их расселение по регионам, ключевые сферы занятости. Результаты, полученные в работе, основываются на официальных данных, публикуемых Росстатом, Главным управлением по вопросам миграции МВД России, а также некоторых данных, полученных в ходе опросов, проведенных авторами статьи. Можно утверждать, что несмотря на наличие соглашения о «всеобъемлющем стратегическом партнерстве» между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам, потенциал вьетнамской миграции остается недооцененным. В структуре миграционных потоков из Вьетнама в Россию преобладает трудовая и образовательная миграция. Однако Россия в последние годы утратила часть своих преимуществ, сформировавшихся еще в период Советского Союза. В частности, вьетнамские мигранты все больше ориентируются на другие страны. Среди них выделяются страны АСЕАН, США, страны Европы. Основными барьерами для реализации миграционного потенциала Вьетнама в отношении России являются сохранение асимметричного визового режима, снижение конкурентоспособности российских заработных плат, высокие бюрократические барьеры для вхождения вьетнамского бизнеса в российские регионы. Дополнительными факторами риска остаются геополитическая напряженность и волатильность курса рубля. Тем не менее интерес со стороны вьетнамских предпринимателей к ведению бизнеса в России сохраняется. Возможности для расширения российско-вьетнамских миграционных связей могут лежать в плоскости реализации Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом, ратифицированного в октябре 2016 г.

Ключевые слова: Вьетнам; Россия; вьетнамская иммиграция в Россию; вьетнамский бизнес; российско-вьетнамское сотрудничество; вьетнамские инвестиции в Россию; Ассоциация вьетнамских бизнесменов в России; миграционный режим между Вьетнамом и Россией.

Введение

В 2020 г. Россия и Вьетнам отметили 70-летие установления дипломатических отношений. В настоящее время для России Вьетнам среди стран АСЕАН продолжает играть особое значение. Исторически сложившиеся дружественные отношения подкреплены более чем восьмьюдесятью договорами и соглашениями в самых разных сферах. Именно с Социалистической Республикой Вьетнам у Российской Федерации заключено соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве¹. К 2021 г. товарооборот между нашими странами достиг 7,13 млрд долл. США, а к 2025 г. должен достигнуть значения 10 млрд долл. США². Об этом в ходе 24-го заседания Межправительственной Российско-Вьетнамской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству заявил заместитель председателя Правительства РФ Д. Н. Чернышенко. В ближайшей перспективе планируется наращивать сотрудничество в таких сферах, как энергетика, сельское хозяйство, финансы, транспорт, цифровизация. В области образовательного сотрудничества Российская Федерация сохраняет одну из самых высоких квот на обучение вьетнамских студентов среди стран дальнего зарубежья. В планах также усиление взаимного туристического потока.

В настоящее время наиболее успешными с точки зрения реализации можно признать проекты в энергетической сфере и разработке месторождений. Так, совместное предприятие «Вьетсовпетро» обеспечивает около трети объемов добычи нефти во Вьетнаме.

Дополнительным стимулом к развитию российско-вьетнамских отношений стало подписание Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом, ратифицированное 5 октября 2016 г.³ Вьетнам переживает период бурного экономического роста. Среди стран АСЕАН он занимает третье место, и сохранил положительные темпы роста даже в период пандемии коронавирусной инфекции. В течение нескольких последних Восточных экономических форумов (ВЭФ), проходящих во Владивостоке, вьетнамский бизнес уже не раз заявлял свою заинтересованность в инвестиционном сотрудничестве с несколькими российскими регионами. Это и регионы Дальнего Востока, и регионы Центральной России. В средствах массовой информации можно найти большое количество публикаций, посвященных тематике вхождения вьетнамского бизнеса в развитие тех или иных отраслей российской экономики и планируемых в ближайшей перспективе инвестициях. Однако фактическая реализация многих совместных инициатив сталкивается с целым рядом ограничивающих факторов. Чаще всего представители вьетнамского бизнеса указывают на наличие бюрократических барьеров, которые

---

¹ Российско-вьетнамские отношения. Интервью Посла России во Вьетнаме Г. С. Бездетко для годового выпуска журнала «Окно в АТР» (декабрь 2021 г.) // Посольство Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам : [сайт]. URL: https://vietnam.mid.ru/ru/rossiysko_vetnamskie_otnosheniya/ (дата обращения: 22.03.2023).

² К 2025 году товарооборот между Россией и Вьетнамом должен достигнуть 10 млрд долларов // Правительство России : [сайт]. 06.04.2023. URL: <http://government.ru/news/48169/> (дата обращения: 05.05.2023).

³ Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны, от 29 мая 2015 года (ратифицировано Федеральным законом от 01.05.2016 № 120-ФЗ, вступило в силу 5 октября 2016 года) // Официальное опубликование правовых актов : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201610110001> (дата обращения: 01.04.2023).

значительно усложняют и удлиняют по времени введение в действие тех или иных проектов. В последние полтора года к числу таких факторов стоит отнести также геополитическую напряженность и риски попасть под вторичные санкции. В нашем исследовании мы рассмотрим барьеры и потенциал для реализации вьетнамской предпринимательской активности в регионах Российской Федерации.

Данные и методы исследования

Исследование основано на статистическом анализе эмпирических данных, опубликованных в российских и вьетнамских официальных статистических сборниках. В частности, для оценки численности граждан Вьетнама, проживающих в России, мы обращаемся к отдельным результатам Всероссийской переписи населения 2020 г. Нами используются и некоторые данные статистических бюллетеней «Численность и миграция населения Российской Федерации» за 2019–2022 гг., данные Главного управления по вопросам миграции МВД России о постановке на миграционный учет граждан Вьетнама в разрезе целей въезда и вступления в гражданство РФ. Для оценки потенциала развития малого и среднего вьетнамского бизнеса в регионах России мы дополнительно привлекаем результаты нескольких опросов, проведенных в течение последних лет. Контент-анализ средств массовой информации позволяет выделить представленность и наиболее перспективные пути развития вьетнамского бизнеса в России и востребованность вьетнамских товаров и услуг у населения РФ.

Отметим, что статистика по вьетнамской миграции в России является далеко не полной, поэтому приведенные ниже оценки численности граждан СРВ на территории РФ можно считать лишь нижней границей. Информация о занятости вьетнамских трудовых мигрантов в России также весьма ограничена. Вьетнамский статистический офис не ведет учет выезда вьетнамских мигрантов в конкретные регионы России. Однако анализ процессов межрегиональной и международной миграции во Вьетнаме указывает на то, что трудовая миграция из СРВ в РФ в большей степени происходит из северных провинций Вьетнама (см., напр., [1]). Перечисленные обстоятельства, безусловно, накладывают ограничения на проведение исчерпывающего анализа вьетнамской миграции в Россию, но, тем не менее, сопоставление различных источников и материалов опросов позволяют сделать несколько обоснованных выводов.

Вьетнамские мигранты в России: цели въезда, оценки численности, особенности расселения в регионах

За постсоветский период численность вьетнамцев, проживающих в России, заметно снизилась. Этому способствовало стечение нескольких пролонгированных во времени обстоятельств. Среди них, прежде всего, причины экономического характера: волатильность курса рубля, относительно невысокий уровень оплаты труда по сравнению с некоторыми европейскими странами. Определенный «вклад» в снижение миграционной привлекательности Российской Федерации для вьетнамских мигрантов вносит и наличие асимметричного визового режима⁴. При этом Вьетнам в регионе АСЕАН остается страной с растущим населением, а потому международная миграция является для страны важным фактором экономического развития и сни-

⁴ Визовые вопросы // Посольство Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам : [сайт]. URL: https://vietnam.mid.ru/ru/consular-services/vizovye_voprosy/ (дата обращения: 01.04.2023).

жения напряженности на внутреннем рынке труда.

Стимулирование внешней трудовой миграции вьетнамцев за рубеж – это один из элементов внешней политики СРВ [2; 3]. Такая политика направлена на интеграцию Вьетнама в мировую экономическую систему и должна способствовать усилению культурного обмена Вьетнама с другими странами. Например, итоги исследования, проведенного Международной организацией по миграции (МОМ) во Вьетнаме в 2016 г., указывают на то, что свыше 500 тыс. трудовых мигрантов из Вьетнама работали более чем в 40 странах мира [4].

На сегодняшний день между Вьетнамом и основными странами – импортерами рабочей силы подписан ряд межгосударственных соглашений, в рамках которых осуществляется организованный выезд вьетнамских рабочих. Трудовая миграция из Вьетнама происходит и вне этого канала, на индивидуальной основе. Главные государства – импортеры сосредоточены в самом регионе АСЕАН, значительны потоки трудовой миграции и в Тайвань, Японию, Южную Корею. В период до пандемии коронавирусной инфекции мы могли наблюдать ежегодный рост масштабов трудовой миграции из Вьетнама. Так, например, Вьетнамская ассоциация кадрового обеспечения (Vietnam Association of Manpower Supply, VAMAS) приводит следующие цифры: в 2019 г. на работу за границу через официальные каналы выехали 155,2 тыс. вьетнамских рабочих, что на 6,67% больше, чем годом ранее. На долю России в рамках соглашений с принимающими предприятиями пришлось лишь 150 человек⁵. Столь низкие значения объясняются тем, что в Россию вьетнамские трудовые мигранты приезжают в подавляющем большинстве случаев через индивидуальные каналы, минуя специализированные компании по найму рабочей силы в зарубежные страны.

По данным Отдела народонаселения Департамента экономических и общественных отношений ООН, к 2020 г. в России проживало примерно 13,7 тыс. вьетнамцев. По сравнению с 1990 г. падение составило практически 2,5 раза. Некоторые оценки численности вьетнамцев в РФ, по данным ООН, приведены в табл. 1. Видно, что после 2010 г. сокращение численности вьетнамцев в России фактически не происходит. В структуре вьетнамской иммиграции преобладают мужчины, на долю женщин приходится чуть менее 40% от общей численности. Динамика возрастных профилей вьетнамских иммигрантов в России показывает, что постепенно увеличивается доля вьетнамцев в старших возрастах. Это может указывать на то, что есть довольно многочисленная группа вьетнамцев, которые в России проживают уже длительное время. Как правило, для таких вьетнамцев характерно хорошее владение русским языком. Многие имеют свой малый или средний бизнес. Об этом более детально речь пойдет ниже.

Данные Всероссийской переписи населения 2020 г. (ВПН-2020), прошедшей из-за пандемии COVID-19 в 2021 г., дают иные оценки численности вьетнамцев в России. В табл. 2, в частности, приведено возрастное распределение вьетнамцев по федеральным округам РФ. Согласно данным последней переписи населения, численность граждан СРВ оценивается в 3 155 человек, среди них около 94% – в трудоспособных возрастах. Наибольшее количество приходится на регионы Центрального федерального округа – 1809 человек, на втором месте Северо-Западный, и на третьем – Даль-

---

⁵ Обзор вьетнамского рынка труда в 2019 году [Tổng quan thị trường tiếp nhận lao động Việt Nam năm 2019] // Вьетнамская ассоциация экспорта рабочей силы [Hiệp hội Xuất khẩu lao động Việt Nam] : [сайт]. 20.01.2021. URL: <http://vamas.com.vn/mobile/mdetail.aspx?id=44783> (дата обращения: 22.03.2023).

невосточный федеральный округ. В то же время национальность «вьетнамец» (вьетнагой, вьетконговцы, кинь, тай, тхо, тхьонги, чуру) указали 7 918 человек, среди них мужчин 4 749 и 3 169 женщин. Назвали родным языком вьетнамский в общей сложности 7 316 человек.

Таблица 1

Численность вьетнамцев, проживающих в России, по данным ООН (человек)

Table 1

The number of Vietnamese living in Russia, according to the UN (people)

Годы	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Всего	32 251	28 489	23 695	18 748	13 416	13 671	13 662
<i>В том числе:</i>							
Мужчин	15 826	16 574	16 725	12 700	8 418	8 553	8 549
Женщин	16 425	11 915	6 970	6 048	4 998	5 118	5 113

Источник: составлено авторами по данным UN DESA⁶

Таблица 2

Численность граждан Вьетнама, проживающих в Российской Федерации, по данным переписи 2020 г. в разрезе федеральных округов (человек)

Table 2

Number of Vietnamese citizens living in the Russian Federation, according to the 2020 census, by federal districts (persons)

Федеральный округ РФ	Всего	В том числе в возрасте (лет)									
		0-14	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-59	60+
Центральный	1 809	79	132	436	237	209	186	147	141	214	28
Северо-Западный	363	8	23	224	46	18	12	8	4	18	2
Южный	102	1	7	63	8	3	4	-	1	12	3
Северо-Кавказский	30	4	-	4	3	9	5	2	2	1	0
Приволжский	273	24	17	60	25	19	31	20	28	40	9
Уральский	127	17	10	23	17	11	13	6	8	20	2
Сибирский	153	9	37	42	9	12	9	4	9	21	1
Дальневосточный	298	15	10	39	36	48	36	30	38	43	3
Итого	3155	157	236	891	381	329	296	217	231	369	48

Источник: составлено авторами на основании данных Всероссийской переписи населения 2020 г.⁷

Анализ возрастных профилей, представленных в табл. 2, позволяет заключить, что среди вьетнамцев, живущих в России, весьма многочисленна молодежная группа (максимум приходится на возрастной интервал 20–24 года). Это вполне закономерно, учитывая значительную квоту на обучение в российских вузах по программам бакалавриата. Более детальную информацию о распределении вьетнамских студентов по образовательным программам в регионах РФ можно найти, к примеру, в работе [5, с. 180]. Часть студентов, закончивших программы бакалавриата, остается на про-

⁶ International Migrant Stock // UN Population Division. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> (accessed on 22.03.2023).

⁷ Всероссийская перепись населения 2020 года // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580> (дата обращения: 05.04.2023).

граммах магистратуры. Однако все чаще мы наблюдаем ситуации, когда вьетнамские студенты после получения образования в России продолжают его уже в других странах. США, Новая Зеландия, Австралия, Великобритания являются серьезными конкурентами для российского образовательного рынка, предлагая для иностранных студентов полноценные гранты на обучение.

Расхождения в оценках численности вьетнамцев в табл. 1 и 2 обусловлены различием типов данных: табл. 1 учитывает категорию «население иностранного происхождения», а табл. 2 – имеющих гражданство соответствующей страны. Понятно, что часть вьетнамцев за годы проживания в России получила российское гражданство. Таким образом, отличия в численности вьетнамцев, проживающих в России, могут быть объяснены различными способами идентификации.

Обратимся к еще одному источнику данных о масштабах вьетнамской иммиграции. В табл. 3 приведены некоторые показатели текущей миграционной ситуации в РФ в отношении въезда граждан СРВ за 2019 – первый квартал 2023 гг.

Таблица 3

Некоторые показатели миграционной ситуации в отношении граждан Вьетнама в Российской Федерации в 2019–2023 гг.

Table 3

Some indicators of the migration situation in relation to citizens of Vietnam in the Russian Federation in 2019–2023

Показатель	2019	2020	2021	2022	1 кв. 2023
Число фактов поставки на миграционный учет	96 345	40 929	36 270	51 356	8 909
<i>Из них по целям въезда:</i>					
Учеба	7 068	3 690	5 133	8 545	1 146
Работа	17 407	7 249	17 565	28 186	5 488
Число действующих разрешений на временное проживание на конец отчетного периода	2 446	1 859	1 171	853	791
Число действующих видов на жительство на конец отчетного периода	10 687	11 266	10 197	9 884	9 015
Число лиц, вступивших в гражданство Российской Федерации	474	819	1 947	1 593	342
Число оформленных разрешений на работу в течение соответствующего периода	н/д	н/д	10 075	17 800	4 018
<i>Из них:</i>					
Высококвалифицированным специалистам	н/д	н/д	683	703	99
Число действующих разрешений на работу на конец отчетного периода	н/д	н/д	9 891	12 355	13 879

Источник: составлено авторами на основании сведений ГУ ВМ МВД РФ⁸

⁸ Статистические сведения по миграционной ситуации // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 15.04.2023).

Показатели миграционной ситуации по Вьетнаму, приведенные в табл. 3, демонстрируют неустойчивую динамику. Так, вполне закономерно, что в период пандемии, в 2020–2021 гг., въезд иностранных граждан в РФ был ограничен. В результате более чем в два раза снизилось число фактов постановки на миграционный учет: с 96,3 тыс. до 40,9 тыс. между 2019 и 2020 гг. В то же время по итогам 2022 г. число фактов постановки на миграционный учет граждан СРВ выросло и достигло 51,4 тыс. Основными целями приезда в Россию для вьетнамцев остаются работа и учеба. На долю этих двух причин приходится свыше половины всех случаев постановки на миграционный учет. Так, например, по итогам 2022 г. цели въезда «работа» и «учеба» указали 71,5% вьетнамцев, а по итогам первого квартала 2023 г. – 74,5%.

Число разрешений на временное проживание за рассматриваемые годы снизилось с 2,4 до 0,8 тыс., также тенденция к снижению наблюдается и по числу действительных видов на жительство: по итогам первого квартала 2023 г. оно составило немногим более 9 тыс. В то же время мы можем говорить об увеличении числа фактов вступления в гражданство РФ. За период с 2019 г. по 1 квартал 2023 г. в общей сложности в российское гражданство вступили 5 175 вьетнамцев, максимум пришелся на 2021 и 2022 гг.

Вьетнамские трудовые мигранты, приезжающие в Россию, в основном имеют относительно невысокий уровень образования. Это обусловлено теми сферами, где они традиционно заняты. Согласно официальным данным, приведенным в таблице 3, лишь незначительное количество трудовых мигрантов из Вьетнама относится к категории высококвалифицированных специалистов (ВКС): в 2021 г. из 10,1 тыс. разрешений на работу только 683 пришлось на ВКС, а в 2022 г. – из 17,8 тыс. только 703 соответственно.

Что касается расселения вьетнамских мигрантов в российских регионах, то здесь картина сохраняется довольно устойчивой. Выше мы уже указывали на то, что данные ВПН-2020 свидетельствуют о том, что Центральный, Северо-Западный и Дальневосточный федеральные округа выделяются на фоне других по численности иммигрантов из Вьетнама. Имеет смысл рассмотреть ситуацию более детально, в разрезе отдельных субъектов. Для чего обратимся к данным, публикуемым Росстатом в статистическом бюллетене «Численность и миграция населения Российской Федерации». По итогам 2021 г. прибыло в РФ из Вьетнама 5 426 человек, выбыло во Вьетнам 2 024 человека. Таким образом, миграционный прирост составил 3 402 человека, из которых 2 737 пришлось на городскую, а 665 человек – на сельскую местность⁹. Это подтверждает наши предыдущие выводы о том, что мигранты из СРВ ориентированы в большей степени на города с диверсифицированным рынком труда и возможностями в реализации собственного бизнеса [6]. Среди стран дальнего зарубежья Вьетнам по абсолютному миграционному приросту занимает четвертое место после Индии, Китая и Египта. Отмеченный выше миграционный прирост распределен по субъектам РФ крайне неравномерно. Например, в Центральном федеральном округе максимальный миграционный прирост получили Тульская (606 человек), Владимирская (342), Московская (240) и Калужская (117) области. В Северо-Западном федеральном округе практически 100% миграционного прироста пришлось лишь на два субъекта – Псковскую область (305 человек, что составило 75% всего миграционного

⁹ Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 22.03.2023).

прироста за счет стран дальнего зарубежья) и г. Санкт-Петербург (60 человек). В Южном федеральном округе выделим Волгоградскую область (141 человек), в Приволжском – Республику Башкортостан (354 человека) и Ульяновскую область (154 человека), в Сибирском – Томскую область (110 человек), а в Дальневосточном – Приморский (110 человек) и Хабаровский (182 человека) края¹⁰. Крайне незначительным оказался миграционный прирост за счет миграции из Вьетнама в Уральском федеральном округе, а Северо-Кавказский стал единственным федеральным округом, показавшим миграционную убыль в обмене с Вьетнамом в 2021 г.

В последние годы мы видим, что значительных изменений в масштабах и расселении вьетнамских мигрантов в России не происходит. В то же время определенный потенциал может быть сформирован за счет развития двусторонних связей между нашими странами, реализации совместных проектов и расширения научно-образовательного сотрудничества.

Вьетнамские предприниматели о возможностях ведения бизнеса в регионах России

После вступления в силу торгового соглашения между СРВ и ЕАЭС, создавшего благоприятные возможности для вьетнамских предприятий по расширению своего бизнеса на евразийском пространстве, масштабы взаимных инвестиций между Россией и Вьетнамом существенно увеличились. Так, по состоянию на начало 2022 г. накопленные прямые инвестиции из Вьетнама в Россию составили 652,15 млн долл. США¹¹. Среди стран Юго-Восточной Азии Вьетнам по этому показателю уверенно занимает второе после Сингапура место. Кроме того, новые векторы российской государственной политики по поиску альтернативных торговых и стратегических партнеров в странах Латинской Америки и Азии, в том числе во Вьетнаме, особенно в сфере импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции, продуктов питания и товаров первой необходимости, открывают хорошие возможности для взаимных инвестиционных проектов.

В структуре импорта РФ из СРВ наиболее существенная доля приходится на машины, оборудование и транспортные средства, текстиль и обувь (в сумме на эти две позиции свыше 80%), а также на продовольственные товары, сельскохозяйственное сырье, химическую продукцию и металлы и изделия из них [7].

В работе М. А. Эскиндарова, Чхи Тхи Тхуй Линь [8] выделяется несколько этапов становления вьетнамского бизнеса в России в постсоветский период. Первый этап сформировался за счет тех вьетнамцев, которые в последние годы существования Советского Союза работали по межгосударственным контрактам на различных предприятиях. Часть из них позже основала собственный бизнес. Второй этап проходил в 1990-е гг., когда Россия становилась на «рыночные рельсы». Тогда в крупных городах РФ начали появляться торговые центры, где продавались вьетнамские товары – преимущественно одежда и обувь. Третий этап охватил первое десятилетие 2000-х гг. Как отмечают авторы работы, в данный период деятельность вьетнамских компаний

¹⁰ Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 22.03.2023).

¹¹ Интерактивное представление актуальных статистических данных «Накопленные прямые инвестиции по географическим регионам мира, странам, инструментам и видам экономической деятельности» // Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/npj/ (дата обращения: 01.04.2023).

стала смещаться в сторону производства и оказания услуг, при сохранении розничной торговли. В эти же годы для вьетнамского бизнеса начался процесс легализации в России. Четвертый, современный, этап ознаменовался ужесточением российской миграционной политики. Из-за чего часть вьетнамских компаний ушла с российского рынка, часть – обанкротилась, а часть – «русифицировалась».

На этот период приходится открытие многофункционального культурно-делового центра «Ханой – Москва»¹² – первого в России инвестиционного проекта со 100%-м участием вьетнамского капитала (действует с 2014 г.). Планирование строительства делового центра началось еще в 2005 г., когда Народным комитетом г. Ханой было издано распоряжение о создании акционерной инвестиционной компании «INCENTRA JSC». В дальнейшем между Москвой и Ханоем было подписано соглашение о создании культурно-деловых центров в обоих городах, а Банк инвестиций и развития Вьетнама (BIDV) выделил кредит на строительство. В настоящее время в центре «Ханой – Москва», расположенном на Ярославском шоссе, действует апарт-отель и собственно торговый комплекс, где можно купить вьетнамские непродовольственные товары, экзотические вьетнамские фрукты и другие продукты, попробовать оригинальные блюда вьетнамской кухни. На площадках торгового комплекса периодически проходят бизнес-форумы и развлекательные мероприятия. Можно говорить о том, что данный проект относится к числу наиболее успешных.

К сожалению, ряд проектов в российских регионах, где есть заинтересованность вьетнамского бизнеса, реализуются со значительными сложностями. Несмотря на позиционирование «всеобъемлющего стратегического партнерства» между РФ и СРВ, в реальности масштабы и эффективность сотрудничества остаются довольно невысокими. На что указывали, в частности, российские и вьетнамские эксперты в ходе дискуссий о состоянии российско-вьетнамского стратегического партнерства, прошедших в Институте Дальнего Востока РАН в декабре 2021 г. В частности, было признано отстающим от потенциала и уровня стратегического партнерства сотрудничество в социально-экономической и научно-технической сферах [9]. Потенциально российская и вьетнамская стороны многократно заявляли о взаимном интересе в развитии тех или иных аспектов двустороннего сотрудничества. Но внутренние и внешние факторы в разные периоды времени не давали возможности для полноценного развития. Обратимся к некоторым наиболее известным примерам.

Так, еще в 2009 г. Банк инвестиций и развития Вьетнама (BIDV) в сотрудничестве с российским банком ВТБ основали в равных долях Вьетнамско-российский совместный банк (ВРБ, Vietnam-Russia Joint Venture Bank). Создание банка было, прежде всего, обусловлено необходимостью облегчения взаимных расчетов при реализации тех или иных совместных проектов. Но уже в 2013 г. вьетнамская сторона вышла из капитала банка, который к тому моменту имел название «ВРБ Москва». В 2015 г. из капитала вышел и ВТБ, а название банка в очередной раз изменилось на КБ «ВРБ». В конце декабря 2020 г. ЦБ РФ лишил банк лицензии (к тому моменту банк вновь поменял название на «ФинТех»). Банк занимал 241-е место в банковской системе России, осуществлял свою деятельность по базовой лицензии, не имел права на привлечение средств физических лиц для размещения во вклады и не был включен в систему стра-

---

¹² Многофункциональный комплекс «Ханой – Москва»: [сайт]. URL: <https://incentra.ru/> (дата обращения: 01.04.2023).

хования вкладов¹³.

Стоит заметить, что во Вьетнаме деятельность Вьетнамско-российского совместного банка продолжается. Головной офис банка расположен в Ханое, есть филиалы в Нячанге, Дананге, Вунгтау. Это вполне закономерно, учитывая то, что для россиян Нячанг и Дананг являются основными местами отдыха во Вьетнаме, а в Вунгтау расположен русский поселок, в котором живут сотрудники совместного российско-вьетнамского предприятия Вьетсовпетро. Число банкоматов ВРБ во Вьетнаме относительно невелико, но после открытия границ, когда россияне после пандемии вновь смогли посещать Вьетнам, только банкоматы ВРБ работали с картами МИР: это была единственная возможность снятия наличных донгов с российских карт после введения западных санкций с марта 2022 г.

Еще один пример – инвестиционные проекты вьетнамской компании «ТН TrueMilk» в ряде российских регионов. Изначально проект позиционировался как более чем амбициозный, с захождением в несколько регионов РФ и суммарными инвестициями свыше 2 млрд долл. США. Планировалось создание предприятий полного цикла по производству молока и молочной продукции, а в дальнейшем – расширение в сторону производства мяса и колбас. На первом этапе инвестиции должны были составить около 500 млн долл. США. В настоящее время функционируют производства в Московской и Калужской областях, однако говорить о широкой представленности линейки продукции компании на российском рынке не приходится. В Приморском крае компания «ТН TrueMilk» также планировала строительство комплекса молочного животноводства с созданием около 500 новых рабочих мест¹⁴. Впрочем, к настоящему времени проект после консультаций с вьетнамской стороной признан нерентабельным из-за недостаточности населения региона.

В целом следует признать, что в России в большей степени представлен малый и средний вьетнамский бизнес. Он более адаптивен к изменяющимся внутренним и внешним условиям, не требует серьезных вложений. Так, например, у россиян большим спросом пользуются кафе и рестораны вьетнамской кухни, число которых за последнее десятилетие значительно выросло. Вьетнамский «стритфуд» – недорогая и вкусная еда, представленная во многих российских городах, которую вьетнамцы в России готовят по традиционным рецептам с использованием оригинальных ингредиентов.

О важности развития малого и среднего бизнеса в российских регионах, о своем видении места и роли вьетнамского бизнеса в России и существующих проблемах говорит в одном из интервью Президент Российской ассоциации вьетнамских бизнесменов, господин Ле Чыонг Шон: «...бизнес-структуры России и Вьетнама не удовлетворены текущим уровнем сотрудничества, но его потенциал очень большой... В моем понимании драйвер в экономике – это не заправки с буровыми установками... Основой экономики любой маленькой или большой державы является малый и

---

¹³ Отозвана лицензия на осуществление банковских операций у Коммерческого банка «ФинТех» (ООО) // Банк России : [сайт]. 11.12.2020. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=11122020_084653lic.htm (дата обращения: 01.04.2023).

¹⁴ Хуинь Минь Тинь: «Вьетнамские инвесторы создадут 500 новых рабочих мест в Приморье» // Приморская газета : [сайт]. 09.10.2018. URL: <https://primgazeta.ru/news/huin-min-tin-v-etnamskie-investory-sozdatut-novyh-rabochih-mest-v-primor-e-09-10-2018-01-43-12> (дата обращения: 22.03.2023).

средний бизнес»¹⁵. Он также отмечает, что через развитие бизнеса возможно увеличение численности и доли легальных трудовых мигрантов из Вьетнама в российских регионах.

Вьетнамский бизнес и вьетнамские мигранты в России сталкиваются с достаточно большим количеством трудностей. Западные санкции, волатильность курса рубля, снижение потребления тех или иных товаров и услуг, жесткое миграционное законодательство оказывают негативное влияние на деятельность вьетнамского бизнес-сообщества в РФ. Серьезным испытанием для вьетнамского бизнеса стала и пандемия коронавирусной инфекции, заставившая малый и средний вьетнамский бизнес адаптироваться под ограничения мобильности, падение доходов населения и предпринимать усилия по диверсификации продукции и сохранению рабочих мест.

Опрос среди вьетнамцев, имеющих собственное дело в РФ, проведенный одним из авторов настоящей работы, позволил охарактеризовать современную структуру вьетнамского бизнеса следующим образом: около 40% предпринимателей задействованы в торговле (в большей степени – розничной, где наибольший вклад вносят те, кто занимается торговлей одеждой и обувью), по 23% – в производстве и услугах (здесь исторически важную роль играет швейное производство), и около 14% – в сфере туризма. Уставной капитал вьетнамских предприятий сосредоточен на уровне менее 500 тыс. долл. США, а количество работников – менее 50 человек. Таким образом, вьетнамские предприятия в России – это малые и средние предприятия, количество же крупных предприятий очень невелико. Большинство вьетнамских предприятий являются вновь созданными (около 59%), 24% составляют предприятия, приобретенные у российских предпринимателей, 14% – представительства организаций и предприятий, действующих во Вьетнаме, и только 3% приходится на долю филиалов вьетнамских компаний. Среди вьетнамцев, ведущих бизнес в России, примерно 56% мужчины и 44% – женщины. Нужно отметить, что свое знакомство с Россией многие предприниматели начинали в качестве туристов (около 45% опрошенных), затем постепенно здесь обосновывались и открывали бизнес. Часть вьетнамских предпринимателей (около 13%) приезжали к родственникам или на учебу и в дальнейшем также легализовались в России. Также есть около 9% вьетнамцев, которые приехали еще во времена СССР и с тех пор живут и работают в России.

Мы можем выделить несколько групп факторов, в динамике оказывающих воздействие на деятельность вьетнамских предпринимателей в России. Во-первых, это рыночные факторы, определяющие себестоимость, непрерывность и эффективность производственного процесса. Вьетнамские предприниматели отмечают, что в России значительная доля рынка сбыта сконцентрирована вокруг Москвы, что и определяет более значительную долю вьетнамцев, проживающих в регионах Центрального федерального округа. Во-вторых, важным фактором повышения эффективности вьетнамского бизнеса оказываются сформировавшиеся привычки и уровень доходов населения. Вьетнамские предприятия «схватывают» изменяющиеся предпочтения россиян и стараются быстро адаптироваться, чтобы предлагать товары и услуги, пользующиеся спросом в настоящий момент. В-третьих, одним из конкурентных преимуществ вьетнамского бизнеса является сложившаяся репутация на российском рынке. Широко известны традиционно поставляемые из Вьетнама товары: бальзам

¹⁵ Ле Чыонг Шон: «В России пока не существует реального драйвера экономики» // New Retail : [сайт]. 05.08.2015. URL: https://new-retail.ru/persony/le_chyong_shon_v_rossii_poka_ne_sushchestvuet_realnogo_drayvera_ekonomiki2359/ (дата обращения: 22.03.2023).

«звездочка», вяленые бананы, разнообразные соусы, лапша и пр. Такие репутационные факторы сложно измеримы в количественном выражении, но тем не менее бесспорно оказывают влияние на развитие вьетнамского бизнеса.

Значимую роль в предпринимательской активности вьетнамцев в России играет политико-правовая среда. Политическая стабильность – одна из важнейших предпосылок успешной хозяйственной деятельности вьетнамских предприятий. Миграционное законодательство наряду с правоприменительной практикой также оказывают влияние на организацию и бизнес-стратегии вьетнамских предприятий.

Выше мы уже говорили о том, что рынок сбыта вьетнамских товаров в значительной степени сконцентрирован вокруг Москвы. Однако не только абсолютная численность и покупательская способность населения столицы определяют деятельность вьетнамских предприятий. Существенным фактором развития вьетнамского предпринимательства является и развитость инфраструктуры. Вьетнамские бизнесмены отмечают, что такие элементы инфраструктуры как система дорог, связи, наличие водоснабжения, электричества определяют себестоимость продукции и эффективность бизнеса. А потому гораздо выгоднее реализовывать бизнес-проекты в Москве, Санкт-Петербурге, Сочи, некоторых других. В то же время респонденты указали на то, что в таких городах как, например, Магадан, Биробиджан – инфраструктура слаба, что приводит к удорожанию продукции, сложностям транспортировки и хранения, и, как следствие, высокие издержки делают бизнес-проекты невыгодными.

Вьетнамские юридические и физические лица в России обращают внимание и на то, что несмотря на действующее соглашение между СРВ и ЕАЭС, механизмы оплаты и таможенные процедуры по-прежнему остаются сложными. Поэтому ввоз ряда вьетнамских товаров в Россию оказывается ниже заложенных целевых ориентиров. Наиболее чувствительной для вьетнамских предпринимателей сферой являются поставки из Вьетнама одежды и обуви. Ранее мы отмечали, что именно на их долю приходится самый большой процент розничной торговли.

Необходимо также заметить, что вьетнамские предприниматели, занятые в торговле, реализуют не только вьетнамские товары. В структуре товаров лишь 14% производится непосредственно во Вьетнаме, еще около 19% – на вьетнамских предприятиях в России. Значительную часть продаваемых вьетнамцами товаров составляют китайские (около 28%) или производимые в России китайскими предприятиями (еще около 9%). Импортные товары из других стран составляют около 23%.

Владельцы вьетнамских фирм в Российской Федерации указывают на следующие ключевые трудности в ведении бизнеса: 1) нестабильность российской предпринимательской среды; 2) защита бренда и интеллектуальной собственности; 3) жесткая миграционная политика; 4) недостаточная поддержка со стороны вьетнамского государства; 5) ограниченный доступ к поддержке от дипломатических представительств СРВ в РФ; 6) коррупция и задержания полицией. Физические лица – вьетнамцы, живущие и работающие в России, проблемы, связанные с взаимодействием с полицией, ставят в число основных. Кроме того, они обращают внимание на нехватку объективной информации об особенностях торговли в России и Вьетнаме; трудности в доступе к поддержке от дипломатических представительств СРВ в РФ; жесткую миграционную политику (в частности, сложности в оформлении регистрации). Отмечаются также сложности в изучении русского языка, необходимость адаптироваться к суровому российскому климату.

Заключение

В настоящее время российско-вьетнамские отношения развиваются во многих направлениях. Среди ключевых – сотрудничество в энергетической и нефтегазовой сферах, расширение стратегического партнерства за счет реализации совместных проектов в области науки и образования. Однако стоит обратить более пристальное внимание на малый и средний бизнес. В России вьетнамский бизнес представлен в большей степени торговлей, производством некоторых товаров, сферой услуг.

Среди основных барьеров для развития бизнеса вьетнамские предприниматели называют жесткую миграционную политику. Важным фактором, сдерживающим вхождение вьетнамского бизнеса в российские регионы, является неразвитость инфраструктуры (транспортной и социальной), а фактически с начала пандемии сюда же можно отнести и отсутствие прямого авиасообщения между нашими странами. Трудовая миграция во многом ограничивается несоответствием потенциально ожидаемых и предлагаемых заработных плат, отсутствием налаженных каналов взаимодействия крупных российских предприятий с вьетнамскими предприятиями, лицензированными для отправки работников за границу.

Сейчас многие аспекты российско-вьетнамского сотрудничества в различных сферах все еще опираются на те итоги, которые были накоплены за советский период. Но Вьетнам – динамично развивающаяся страна, которая все активнее включается в Азиатско-Тихоокеанский регион как с точки зрения инвестиционного сотрудничества, так и с точки зрения рынка труда. Поэтому России для сохранения и развития всеобъемлющего стратегического партнерства с Вьетнамом требуются качественно новые подходы, связанные, в частности, с облегчением визового режима (по крайней мере в рамках деловых, научных и образовательных проектов) и снижением административных барьеров для вхождения вьетнамских инвестиций в Россию.

Список литературы

1. Храмова, М. Н. Факторы миграции и проблема регионального неравенства в социально-демографическом развитии России и Вьетнама / М. Н. Храмова, С. В. Рязанцев, Ву Куок Ху // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. № 6. С. 54–64. DOI [10.26653/2076-4685-2018-6-04](https://doi.org/10.26653/2076-4685-2018-6-04). EDN [ZCOSBN](https://www.edn.ru/entry/2018-06-04-ZCOSBN).
2. *Dang Nguyen Anh*. Migration Policies in Socio-Economic Development in Mountainous Provinces. Hanoi : World Publishing House, 2006.
3. Urbanization, Migration, and Poverty in a Vietnamese Metropolis: Ho Chi Minh City in Comparative Perspectives / Ed. Hy V. Luong. Singapore : NUS Press, 2009. 442 p. DOI [10.2307/j.ctv1ntgtk](https://doi.org/10.2307/j.ctv1ntgtk).
4. Viet Nam Migration Profile 2016. Ha Noi : International Organization for Migration, 2017. 98 p.
5. Храмова, М. Н. Миграция из Вьетнама в Россию: факторы, барьеры, прогноз // В сб.: Компартия Вьетнама: новая веха в истории. Москва : ИДВ РАН, 2021. С. 169–185. DOI [10.48647/IFES.2021.46.30.012](https://doi.org/10.48647/IFES.2021.46.30.012). EDN [PLSTJQ](https://www.edn.ru/entry/2021-06-30-PLSTJQ).
6. Храмова, М. Н. Вьетнамские мигранты в регионах России: оценка численности и миграционный потенциал / М. Н. Храмова, Ву Куок Ху // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 23–33. DOI [10.38085/2308829X-2020-1-23-33](https://doi.org/10.38085/2308829X-2020-1-23-33). EDN [FGXDNE](https://www.edn.ru/entry/2020-01-23-FGXDNE).
7. Ревенко, Н. С. Торгово-экономическое сотрудничество России с Вьетнамом на современном этапе // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 7. С. 83–98. DOI [10.24412/2072-8042-2022-7-83-98](https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-7-83-98). EDN [KTAVBE](https://www.edn.ru/entry/2022-07-83-98-KTAVBE).
8. Эскиндаров, М. А. Эволюция и специфика деятельности вьетнамских компаний в Российской Федерации / М. А. Эскиндаров, Чхи Тхи Тхуй Линь // Век качества. 2010. № 4. С. 14–15. EDN [NCBAVR](https://www.edn.ru/entry/2010-04-14-15-NCBAVR).
9. Мазырин, В. М. О состоянии российско-вьетнамского стратегического партнерства // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5, № 4. С. 148–161. DOI [10.54631/VS.2021.54-148-161](https://doi.org/10.54631/VS.2021.54-148-161). EDN [CKYWWZ](https://www.edn.ru/entry/2021-05-148-161-CKYWWZ).

Сведения об авторах:

Храмова Марина Николаевна, кандидат физико-математических наук, доцент, исполняющий обязанности директора, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: kh-mari08@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-0893-3935](https://orcid.org/0000-0002-0893-3935); РИНЦ Author ID: [126144](https://elibrary.ru/126144); Web of Science Researcher ID: [C-8107-2015](https://orcid.org/C-8107-2015); Scopus Author ID: [57195735740](https://orcid.org/57195735740).

До Хьюнг Лан, кандидат экономических наук, заместитель директора, Центр социальных инноваций и предпринимательства, Национальный экономический университет, Ханой, Вьетнам.

Контактная информация: e-mail: dhlan6576@yahoo.com; ORCID ID: [0000-0001-7586-0767](https://orcid.org/0000-0001-7586-0767); Web of Science Researcher ID: [AGQ-4454-2022](https://orcid.org/AGQ-4454-2022); Scopus Author ID: [57222965237](https://orcid.org/57222965237).

Благодарности и финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-511-92001.

Статья поступила в редакцию 07.04.2023; принята в печать 09.06.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

VIETNAMESE ENTREPRENEURS IN RUSSIA: IMMIGRATION, BUSINESS PROBLEMS AND COOPERATION PROSPECTS

Marina N. Khramova

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: kh-mari08@yandex.ru

Do Huong Lan

National Economics University, Hanoi, Vietnam

E-mail: dhlan6576@yahoo.com

For citation: Khramova, Marina N. *Vietnamese Entrepreneurs in Russia: Immigration, Business Problems and Cooperation Prospects* / M. N. Khramova, Do Huong Lan. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 2. P. 119-133. DOI [10.19181/demis.2023.3.2.9](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.2.9).

Abstract. *The paper analyzes some features of Vietnamese immigration to the Russian Federation. We provide estimates of the number of Vietnamese citizens living in Russia, their distribution by region, and key areas of employment. The results obtained in the work are based on official data published by Rosstat, the Main Directorate for Migration of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as some survey data conducted by the authors of the article. We can say that despite the existence of an agreement on a "comprehensive strategic partnership" between Russia and Vietnam, the potential of Vietnamese migration remains underestimated. The structure of migration flows from Vietnam to Russia is dominated by labor and educational migration. However, in recent years Russia has lost some of its advantages, which were formed during the Soviet Union. Vietnamese migrants find new directions for migration. Among them are the countries of ASEAN, the USA, the countries of Europe. The main barriers to realizing Vietnam's migration potential in relation to Russia are the maintenance of an asymmetric visa regime, a decrease in the competitiveness of Russian wages, and high bureaucratic barriers to the entry of Vietnamese businesses into Russian regions. Additional risk factors are geopolitical tensions and the volatility of the ruble exchange rate. Nevertheless, it is noted that there is still interest from Vietnamese entrepreneurs to open a business in Russia. Opportunities for expanding Russian-Vietnamese migration ties may lie in the plane of the implementation of the Free Trade Agreement between the EAEU and Vietnam, ratified in October 2016.*

Keywords: *Vietnam; Russia; Vietnamese immigration to Russia; Vietnamese business; Russian-Vietnamese cooperation; Vietnamese investments in Russia; Association of Vietnamese businessmen in Russia; migration regime between Vietnam and Russia.*

References

1. Khramova, M. N. Factors of Migration and the Problem of Regional Inequality in the Socio-Demographic Development of Russia and Vietnam / M. N. Khramova, S. V. Ryazantsev, Huy Vu Quoc. *Scientific*

Review. Series 2. Human Sciences. 2018. No. 6. P. 54–64. DOI [10.26653/2076-4685-2018-6-04](https://doi.org/10.26653/2076-4685-2018-6-04). (In Russ.).

2. Dang Nguyen Anh. *Migration Policies in Socio-Economic Development in Mountainous Provinces.* Hanoi : World Publishing House, 2006.

3. Urbanization, Migration, and Poverty in a Vietnamese Metropolis: Ho Chi Minh City in Comparative Perspectives / Ed. Hy V. Luong. Singapore : NUS Press, 2009. 442 p. DOI [10.2307/j.ctv1ntgk](https://doi.org/10.2307/j.ctv1ntgk).

4. Viet Nam Migration Profile 2016. Ha Noi : International Organization for Migration, 2017. 98 p.

5. Khramova, M. N. Migration from Vietnam to Russia: Factors, Barriers, Forecast. In: *Vietnam Communist Party: New Milestone in the History.* Moscow, IFES RAS, 2021. P. 169–185. DOI [10.48647/IFES.2021.46.30.012](https://doi.org/10.48647/IFES.2021.46.30.012). (In Russ.).

6. Khramova, M. N. Vietnamese Migrants in Russian Regions: Estimate of the Migration Potential / M. N. Храмова, Vu Quoc Huy. *Science. Culture. Society.* 2020. No. 1. P. 23–33. DOI [10.38085/2308829X-2020-1-23-33](https://doi.org/10.38085/2308829X-2020-1-23-33). (In Russ.).

7. Revenko, N. S. Trade and Economic Cooperation between Russia and Vietnam at the Present Stage. *Russian Foreign Economic Journal.* 2022. No. 7. P. 83–98. DOI [10.24412/2072-8042-2022-7-83-98](https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-7-83-98). (In Russ.).

8. Eskindarov, M. A. Evolyutsiya i spetsifika deyatel'nosti v'yetnamskikh kompaniy v Rossiyskoy Federatsii [Evolution and specifics of the activities of Vietnamese companies in the Russian Federation] / M. A. Eskindarov, Chi Thi Thuy Linh. *Age of Quality.* 2010. No. 4. P. 14–15. (In Russ.).

9. Mazyrin, V. M. The State of the Russian-Vietnamese Strategic Partnership. *Russian Journal of Vietnamese Studies.* 2021. Vol. 5, No. 4. P. 148–161. DOI [10.54631/VS.2021.54-148-161](https://doi.org/10.54631/VS.2021.54-148-161).

Bio notes:

Marina N. Khramova, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Docent, Acting Director, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: kh-mari08@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-0893-3935](https://orcid.org/0000-0002-0893-3935); RSCI Author ID: [126144](https://www.rsci.ru/author/126144); Web of Science Researcher ID: [C-8107-2015](https://orcid.org/C-8107-2015); Scopus Author ID: [57195735740](https://orcid.org/57195735740).

Do Huong Lan, PhD, Vice Director, Center for Social Innovation and Entrepreneurship, National Economics University, Hanoi, Vietnam.

Contact information: e-mail: dhlan6576@yahoo.com; ORCID ID: [0000-0001-7586-0767](https://orcid.org/0000-0001-7586-0767); Web of Science Researcher ID: [AGQ-4454-2022](https://orcid.org/AGQ-4454-2022); Scopus Author ID: [57222965237](https://orcid.org/57222965237).

Acknowledgements and financing:

The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 21-511-92001.

Received on 07.04.2023; accepted for publication on 09.06.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.